

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

А. Г. СЫТИН

Политическая философия
демократии: вклад
Томаса Джефферсона

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Sytin_2008_1.pdf

URL: <http://www.civisbook.ru>

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ДЕМОКРАТИИ: ВКЛАД ТОМАСА ДЖЕФФЕРСОНА

А.Г. Сытин

Томас Джефферсон (1743-1826) известен как основной автор "Декларации независимости" (1776), во многом заложившей идейные основы американской государственности и современной концепции прав личности, один из "отцов-основателей" и третий президент США. В любом из современных учебников по истории политических учений он упоминается как одна из главнейших фигур в американской политической мысли эпохи Просвещения.

При этом, однако, его наследие как политического мыслителя освоено у нас пока далеко не полностью. Джефферсон высказал немало значительных, интересных и плодотворных политических идей, но эти идеи рассыпаны по многочисленным небольшим работам, главную часть которых составляют обширная переписка, а также наброски к речам, выступлениям, партийным и государственным документам [см., например, Boyd 1950-1980; Падовер 1992; Джефферсон 1999; Американские просветители 1969]. Необходимо также иметь в виду, что известные произведения написаны Джефферсоном преимущественно в ранний период его творчества. Мысли же его зрелого периода, обогащенного, в частности, опытом работы на важнейших государственных постах, изложены преимущественно в "малых формах" и пока известны у нас очень мало¹.

153

Особо следует сказать о роли Джефферсона как теоретика и практика демократии. На наш взгляд, среди "отцов-основателей" американского государства он являлся наиболее убежденным и последовательным сторонником демократии как способа реального осуществления общественной и политической жизни. Вспомним, что, например, А.Гамильтон выступал за конституционную монархию, Дж.Мэдисон в годы американской революции был озабочен скорее тем, как ограничить массовую демократию, чем вопросом о том, как последовательно ее развивать, а Дж.Адамс утверждал, в частности, что каждое общество неизбежно разделяется на привилегированное меньшинство и лишенное привилегий большинство. Конвент 1787 г. в Филадельфии, в значительной мере сформировавший основы американской государственности, фактически отверг

СЫТИН Андрей Георгиевич, кандидат философских наук, доцент кафедры истории социально-политических учений философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

1 Интересно отметить, что в США мысли, высказанные Т.Джефферсоном, и сегодня ценятся в такой степени, что его многочисленные "малые" произведения для удобства "концентрации" идей автора по определенным темам буквально "разрезаны на цитаты": так, например, в Интернете существует поддерживаемый университетом штата Виргиния сайт "Джефферсоновская энциклопедия", где можно найти высказывания мыслителя по самым разным темам (составителями, опиравшимися, в частности, на работу, проведенную ранее Солом К.Падовером, собрано и систематизировано не менее 9 тыс. цитат). Весьма значительное место отведено на нем и мыслям Джефферсона о политике, государственном управлении, демократии, местном самоуправлении и т.п. [см. Thomas Jefferson on Politics & Government].

идею "демократии большинства" (для иллюстрации настроений делегатов, представлявших в основном состоятельные круги, можно привести хотя бы высказывание делегата от Коннектикута Р.Шермана: "Народ должен иметь настолько незначительное касательство к правительству, насколько это возможно" [подробнее об этом см. Согрин 2001: 61]). В этом контексте особенно примечательна роль Джефферсона как человека, для которого постулаты "демократической веры" были непреложными. Важно отметить, что он понимал демократию не только как политический идеал, но и как реальный и необходимый для развития Америки, а потому имеющий нормативную силу практический путь. Поэтому нельзя считать случайным, что современные американские авторы именно Джефферсона называют "отцом демократии" или ее "архитектором" [см., например, Severance 1998].

154

Томас Джефферсон прошел большой жизненный путь. Родился он в семье землевладельца. По утверждениям биографов, с раннего возраста отличался любознательностью, прекрасными способностями и трудолюбием. Изучил не менее пяти иностранных языков, хорошо играл на скрипке. Обрел огромный опыт политической деятельности: уже в 26 лет был избран депутатом законодательной ассамблеи штата Виргиния, в 32 — делегатом исторического Континентального конгресса в Филадельфии и по поручению комиссии конгресса написал исходный текст "Декларации независимости". Стал автором Акта об установлении религиозной свободы в штате. Затем был губернатором штата Виргиния, послом Соединенных Штатов во Франции в годы, непосредственно предшествовавшие Великой французской революции, государственным секретарем в кабинете Дж.Вашингтона, вице-президентом США. Помогал маркизу де Лафайету в создании текста французской "Декларации прав человека и гражданина". Два срока подряд (с 1801 по 1809 гг.) являлся президентом Соединенных Штатов. Именно в период его президентства были установлены дипломатические отношения США с Россией. Наряду с этим много лет (с 1797 по 1815 гг.) возглавлял Американское философское общество (недаром и по сегодняшний день в американской политико-философской литературе его нередко называют "президент-философ"). Основал университет штата Виргиния. То, что он считал в своей жизни важнейшим, ясно выражено в тексте надгробной эпитафии в его Мемориале в Вашингтоне, которую он заказал заранее: "Здесь похоронен Томас Джефферсон — автор Декларации Американской Независимости, Статута об установлении религиозной свободы в Виргинии и отец Виргинского университета" [цит. по Ирхин 2003: 280]. Отметим, что Джефферсон не только вырос в семье землевладельцев-фермеров, но и никогда не забывал об этом: в его работах, как и в его практической деятельности, всегда присутствовало то, что принято сегодня называть "народной перспективой": точкой отсчета политических планов и действий для него служили жизнь, труд, интересы, нравственные установки и ценности тех, кто трудится на земле¹.

¹ Особенно ярко это выражено в сравнительно ранней работе Джефферсона "Заметки о штате Виргиния" (1780-1781) - см. "Заметки о штате Виргиния. Вопрос XIX" [Джефферсон 1990].

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕЙ

Взгляды Джефферсона в целом определялись ценностями эпохи Просвещения, в которую он сформировался как мыслитель и как политический деятель. Джефферсон безраздельно верил в силу человеческого разума. Он считал, что разум и сопутствующий ему здравый смысл — единственные надежные судьи в вопросах истины, что только на них могут и должны базироваться человеческие убеждения и правила поведения. При этом в духе эпохи Просвещения Джефферсон считал, что суду разума необходимо подвергать каждый факт, каждое мнение — и *преобразовывать жизнь* в направлении, которое указывает разум.

Вера в силу человеческого разума естественным образом сочеталась у него с верой в человека как такового — его позитивную природу, силы, способности, моральные чувства. "Люди, — замечал он в одном из писем зрелого периода, — склонны жить честно, если им не препятствуют и они располагают возможностями для этого" [Падовер 1992: 54]. Одновременно мыслитель исходил, подобно Аристотелю, из убеждения, что человек — существо социальное, он предназначен для жизни в обществе и только в широком социальном и политическом общении может в полной мере развернуть и раскрыть свою природу. Эта вера в социальную природу человека служила для Джефферсона фундаментом как его этики, так и его политической философии.

В вопросах этики Джефферсон, вслед шотландскими и английскими мыслителями Т.Ридом, Э.Шефтсбери и Ф.Хатчесоном, исходил из того, что человеку свойственно моральное чувство, связанное с самой его природой и являющееся "частью нашей природной конституции". Это моральное чувство, по мнению Джефферсона, включает способность к моральному выбору, различению добра и зла, врожденную способность отождествлять себя с другими людьми, чувство симпатии к чужим заботам и страданиям, умение радоваться облегчению чужой боли и чужому счастью, естественное чувство справедливости, делающее общественную жизнь возможной и благожелательной [см. Шелдон 1996: 82]. При этом сущность добродетели, по Джефферсону, состоит в том, чтобы делать добро другим людям. Моральное начало в человеке Джефферсон ценил чрезвычайно высоко. Наличие у человека врожденной моральности, писал он, — "это ярчайшая драгоценность, которой наделен человеческий характер, и недостаток ее унижает человека более, чем самое страшное физическое уродство" [там же: 84]. Мыслитель полагал, что моральные качества в себе человек может развивать; он исходил из представления, что человек рождается с внутренними моральными способностями, но для того, чтобы культивировать, совершенствовать и развивать эти способности, необходимо политическое сообщество. Так в традициях Аристотеля для Джефферсона этика и политика соединяются в неразрывное целое: политика оказывается необходимой для настоящего раскрытия природы и способностей человека как общественного существа.

С этим пониманием сущностного единства этики и политики для Джефферсона связано и его представление о смысле исторического процесса. Суть этого процесса он трактует как противоборство врожденного нрав-

ственного начала в человеке и человеческого эгоизма, закрепляемого в государственных формах.

Очень важна для понимания политической философии Джефферсона его трактовка такой классической для общественной мысли эпохи Просвещения категории, как *"естественное право"*. Без сомнения, эта категория является у мыслителя одной из ключевых, что роднит его систему взглядов, в частности, с политической философией Локка. Это выглядит вполне логичным: если человек в принципе разумен, морален, способен и расположен к добру, на него можно положиться, то естественно, чтобы он был свободен и мог действовать в соответствии со своей природой. Из этого исходит вся концепция Джефферсона, выраженная в таком важнейшем документе, как *"Декларация независимости"*: люди сотворены равными, наделены неотчуждаемыми правами; правительства создаются для защиты этих прав; власть правительств проистекает не из божественной воли, а из согласия управляемых. Немаловажно, что, если у Локка среди неотчуждаемых прав перечислялись жизнь, свобода, собственность³, то в интерпретации Джефферсона это уже были *"жизнь, свобода и стремление к счастью"* [Американские просветители 1969: 27]. В этом - важная разница акцентов: Джефферсон не отрицает значения собственности, но для него важнее то, что характеризует человека как родовое существо, не экономико-юридические, а антропологические факторы, что делает концепцию Джефферсона более демократической.

156 В целом же, характеризуя общую систему взглядов мыслителя, нельзя обойти вниманием то, что он сам отмечал в письмах как основной смысл своей деятельности. *"Я поклялся на алтаре Божьем, — писал он в одном из писем зрелого периода, — быть вечным врагом любой формы тирании над разумом человека!"* [Падовер 1992: 282]. Таким образом, борьба против тирании понималась Джефферсоном очень широко, как борьба против всего, что мешает человеку жить в соответствии с велениями своего разума и нравственного чувства. То же касается и сферы политического: Джефферсон много лет боролся за независимость американских колоний от метрополии, однако трактовал эту независимость не как конечную цель, а лишь как средство к тому, чтобы построить в Америке действительно *добродетельную* республику. Таким образом, этические ценности и идеалы в значительной мере определяли для него и главные политические цели и ориентиры деятельности.

КОНЦЕПЦИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРАВЛЕНИЯ

Здесь мы естественным образом подходим к собственно политическим воззрениям Джефферсона и в особенности — к его пониманию демократии. Ключевой в политической концепции Джефферсона выступает, на наш взгляд, его трактовка такого понятия, как *"суверенитет народа"*. В понимании мыслителя это не просто юридическая формула или политико-фило-

³ Охрана собственности выступает для Локка и главным смыслом существования государства: *"Великой и главной целью объединения людей в государства и передачи ими себя под власть правительства является сохранение их собственности"*, — писал он в работе *"Два трактата о правлении"* [Локк 1968: 334].

софский принцип, а вполне реализуемый способ построения государства. Он естественным образом вытекает для Джефферсона из его отношения к людям, доверия к их разуму, опыту, моральному чувству. "Я уверен, — замечал мыслитель в одном из писем периода революции, — что людям можно доверить управлять самими собой и не иметь хозяина" [Падовер 1992: 38]. В то же время очень важно, что самоопределение и самоуправление народа он впервые выражает на языке прав, относя *"право на самоуправление"* к фундаментальным, естественным правам. "Каждый человек и каждая общность людей, живущих на земле, — писал он в работе "Особое мнение по вопросу о том, должно ли местопребывание правительства быть перенесено на Потомак", — обладают правом на самоуправление. Они получают его вместе с жизнью из рук природы. Личность осуществляет это право через свою индивидуальную волю, общность людей — через волю большинства, так как закон большинства есть естественный закон для каждого человеческого общества" [там же: 29]. Отметим, что здесь выражено сразу несколько важных идей: право на самоуправление — естественное право, заключенное в самой природе вещей; люди и общности равны между собой в обладании этим правом; поэтому для управления общностями непреложным является "закон большинства", т.е. принятие решений по большинству голосов⁴.

Таким образом, суверенитет народа, по его мнению, должен находить выражение и осуществление в политическом управлении. В реальном же управлении на уровне государства ведущую роль играют определенные органы власти. По убеждению Джефферсона, любая власть имеет тенденцию к узурпации, к произвольному расширению своих полномочий, к концентрации, к подавлению подвластных, к коррупции и в конечном счете — к тирании. Для противодействия этой тенденции мыслитель предусматривает целый ряд мер. Во-первых, это разделение властей на общегосударственном уровне, которое должно эффективно препятствовать концентрации власти. "Мы бились, — писал он, — за такую форму правления, которая должна не только основываться на принципах свободы, но при которой правящая власть должна быть так разделена и уравновешена между несколькими институтами власти, чтобы ни один из них не смог выйти за пределы своих законных полномочий, не встретив эффективного сдерживания и противодействия со стороны остальных" [Джефферсон 1990]. Отметим, что федеративное строение государства, по замыслу Джефферсона, также должно было служить целям такого "эффективного сдерживания".

Во-вторых, для предотвращения "порчи" в правительственных кругах за ними, по мнению Джефферсона, нужен постоянный и неусыпный контроль со стороны народа. Мыслитель полагал, что там, где граждане не имеют права контролировать правительство, общество превращается в

⁴ Немаловажно, думается, отметить, что принцип народного суверенитета, понимаемого как свободное самоопределение народа, Джефферсон распространял и на внешнюю политику. "Мы не можем, — писал он в бытность госсекретарем США, — отказывать другим странам в том самом принципе, что каждая нация имеет право быть управляемой в тех формах, которые ей нравятся, менять эти формы по собственному усмотрению... Главное — это воля нации" [цит. по Трояновская 1997: 38].

"стадо овец, управляемое волками". "Ни одно правительство, — писал автор "Декларации независимости", обращаясь к Дж.Адамсу, — не может оставаться хорошим иначе, чем находясь под контролем народа" [Падовер 1992: 44]. При этом особое значение Джефферсон придавал контролю за расходованием бюджетных средств. "Народ должен постоянно держать свою руку на общественном кошельке, — писал он, — это то полезное ограничение, от которого честное правительство не может и желать освободиться, а правительству нечестному не может быть позволено избавиться" [там же: 135].

В-третьих, в случае неэффективности иных мер, за народом всегда остается, по убеждению Джефферсона, *право на восстание* против тиранической власти. Особенностью взгляда Джефферсона на этот вопрос в ранний период его творчества по сравнению со взглядом, например, Дж.Локка было убеждение не только в правомерности, но и в благотворности таких периодически повторяющихся "небольших" восстаний⁵. По мнению Джефферсона, никакая страна не может сохранить свои свободы, если ее правители не получают время от времени предупреждения о том, что ее народ хранит свой дух сопротивления.

158

В-четвертых, средством против "порчи" во властных структурах должны были стать, по мнению Джефферсона, регулярные выборы. Уже в последние годы жизни, характеризуя свои главные настроения и мысли времен американской революции, он писал, что сторонники демократической организации американского государства были убеждены: там, где кончаются ежегодные выборы, начинается тирания. Регулярно проводимым и честным выборам Джефферсон придавал особое значение, выдвигая их даже в качестве одного из главных критериев республиканского характера современного политического строя. "Правительства и формы правления, — писал он, в частности, Дж.Тэйлору, — являются более или менее республиканскими в зависимости от того, в большей или меньшей степени включают они элемент народных выборов и народного контроля" [там же: 76].

При этом Джефферсон последовательно выступал за отмену различных избирательных цензов с тем, чтобы в выборах могли участвовать все взрослые свободные мужчины. Кроме других аргументов в защиту расширения избирательного права он выдвигал и тот, что при столь значительном числе голосующих подкупить их всех будет очень трудно. С особой силой Джефферсон выступал против имущественного ценза. "Я ...еще не наблюдал, чтобы человеческая честность увеличивалась по мере роста богатства человека", — писал он Дж.Муру [там же: 70].

Однако главное средство против возможных злоупотреблений властью Джефферсон, без сомнения, видел в непосредственном участии народа в политическом управлении. "Лучше всего, — писал он, — это чтобы народ

По утверждению биографов, на личной печати Джефферсона были выгравированы следующие слова: "Восстание против тиранов угодно Богу". Широко известен также мрачноватый образ из письма Джефферсона к У.Смиту: "Дерево свободы необходимо поливать время от времени кровью тиранов и патриотов. Это его естественное удобрение" [Падовер 1992: 40]. Впрочем, с годами Джефферсон стал все более склоняться к предпочтению конституционных способов смены власти, не оправдывающей доверия граждан.

принимал участие в деятельности всех трех видов власти во всех отношениях, в каких это возможно" [там же: 112]⁶. Вся власть в республике, по мнению Джефферсона, должна исходить от народа, формироваться из его представителей и осуществляться в его интересах. Однако эта мыслительная установка, конечно, еще не дает ответа на вопрос о том, *как* это может быть сделано. Одним из важнейших "каменей преткновения" на пути к фактическому осуществлению подобной системы власти является, без сомнения, проблема разумного соотношения прямой и представительной демократии. Слабость прямой демократии — в фактической невозможности ее последовательного осуществления в современном большом государстве (на этом сосредоточил внимание в ее критике Дж.Мэдисон). Слабость же представительной демократии — в том, что представители всегда имеют, кроме общих, свои собственные интересы и нередко следуют прежде всего им, а не тем, которые они призваны представлять (что убедительно показали, в частности, Т.Гоббс и Ж.-Ж.Руссо). В контексте этого противопоставления позиция Джефферсона отчетливо сформулирована им в письме 1816 г. к Дюпону де Немуру: "Принятие решений и совершение действий в пределах их компетенции самими гражданами, а во всех остальных случаях - через их представителей, избранных ими непосредственно и могущих быть ими же отозванными, составляют сущность республики" [там же: 36]. Суть позиции мыслителя здесь выражена вполне ясно: решение вопросов самим народом везде, где это возможно, — и органами власти - лишь там, где это сугубо необходимо. Наибольший интерес представляет здесь, конечно же, то, как Джефферсон представлял себе практическое функционирование такой системы власти в контексте современного большого государства⁷.

159

ИДЕАЛ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Разумеется, Джефферсон отдавал себе отчет в том, что полноценная прямая демократия может осуществляться лишь в небольших сообществах. В то же время именно такую демократию он считал основой, на которой должна базироваться жизнь общества и государства. Поэтому он выступал за всемерное развитие местного самоуправления. Соответственно этому и сердцевину его концепции государственного строительства составило то, что в американской литературе принято называть "окружной демократа-

⁶ Интересно сопоставить эту мысль Джефферсона, высказанную в 1789 г., с выраженным практически в то же время и приведенным нами выше высказыванием депутата Конвента Р.Шермана о том, что "народ должен иметь настолько незначительное касательство к правительству, насколько это возможно".

⁷ Отметим, что сама по себе подобная идея о нормативном соотношении прямой и представительной демократии в государстве встречается уже в республиканизме Ш.-Л.Монтескье: тот утверждал, например, что "народ, обладающий верховной властью, должен делать сам все, что его касается; а то, чего он не может выполнить, он должен делать через посредство своих уполномоченных" [Монтескье 1955: 170]. Однако при этом о практической разработке такой системы управления государством у Монтескье речи не шло. Более того: ряд дальнейших рассуждений мыслителя заставляют думать, что в реальную способность народа к управлению он не верил: "Народ способен контролировать деятельность других лиц, - подытоживал эти рассуждения автор "Духа законов", — но не способен вести дела сам" [Монтескье 1955: 171] В этом отношении к политическим способностям народа — существенная разница республиканизма Монтескье и республиканизма Джефферсона.

ей", "районной демократией" и что по существу образует развитую концепцию местного самоуправления.

Для формирования самоуправления Джефферсон предлагал в структуре государства выделить такую единицу, как относительно самостоятельные местные округа. В ведении такого округа (который он характеризовал как "малую республику") могли бы находиться организация начального образования, забота о бедных, о дорогах, о выборах, назначение присяжных и т.п. В пределах округов Джефферсон считал возможным и полезным "правление основной массы граждан, действующих лично и непосредственно, по правилам, установленным большинством" [цит. по Шелдон 1996: 90]. Такое участие в политическом управлении, хотя бы в масштабах своего округа, должно было, по мысли Джефферсона, дать гражданам бесценный политический опыт, а также усилить их привязанность к независимости своей страны и ее республиканской конституции.

160

На общегосударственном же уровне, как он полагал, естественным продолжением "окружной" должна служить представительная демократия. В концепции Джефферсона не только разделение властей на федеральном уровне, но и "окружные республики", "республики графств и штатов" должны были составить систему сдержек и противовесов, которая не позволяла бы центральной власти вырождаться в тиранию. В целом система управления государством в единстве ее различных уровней виделась Джефферсону следующим образом: "1) Общая федеральная республика для всех вопросов, относящихся к внешней и федеральной политике; 2) республика штата, относящаяся исключительно к нашим гражданам; 3) окружные республики, занятые делами и интересами округа; и 4) районные республики для мелких, но в то же время важных местных вопросов. ...И все это, вместе взятое, - полагал он, — прочно объединяется благодаря тому, что каждому гражданину лично поручается часть управления народными делами" [Американские просветители 1969: 119]. Таким образом, в концепции Джефферсона прямая демократия на местном уровне дополнялась на уровне федеральном представительной демократией, построенной в соответствии с такими революционными для того времени правилами, как регулярные выборы законодательных органов и должностных лиц на основе всеобщего избирательного права, равное представительство граждан в законодательных учреждениях, избрание представителей исполнительной власти, судей, присяжных и шерифов, гласность и контроль народа над властью всех уровней, включая вопросы расходования государственных средств. Смысл комплекса мер по формированию такой системы государственного управления Джефферсон характеризовал как "придание нашей конституции республиканского характера" [там же]. Он подчеркивал, что цель таких мер — не только улучшить управление государством, но также и "питать и поддерживать дух народа" [там же].

РОЛЬ ГРАЖДАН В "ДОБРОДЕТЕЛЬНОЙ РЕСПУБЛИКЕ"

Для политического управления на государственном уровне, по Джефферсону, требуются специально подготовленные люди, которые избираться на ответственные посты. Для исполнения этой роли годятся лишь те, кого Джефферсон называет *"естественной аристократией"* отличая от

традиционной аристократии происхождения. Характерными чертами "естественных аристократов" он считает талант, добропорядочность, мудрость и в целом — добродетельность. Отбору и подготовке таких людей для управления государством мыслитель придает огромное значение. "Естественную аристократию, — пишет он Дж.Адамсу, — я считаю самым ценным даром природы для обучения ее тому, как занимать ответственное положение и управлять обществом" [цит. по Шелдон 1996: 98]. В письмах Джефферсона последних лет его жизни можно встретить и мысль о том, что способность отбирать "природных аристократов" для управления государством можно рассматривать как критерий определения наилучшей формы правления [см. там же: 98]. При этом, продолжает Джефферсон, если страной правят не "естественные аристократы", то в политике неизбежно начинает доминировать та или иная "*мишурная*" аристократия: аристократия рождения или аристократия богатства, - ни одна из которых не способна поддерживать справедливое республиканское правление. Средством против "воцарения" псевдоаристократии Джефферсон считал регулярные свободные выборы. Он полагал, что, имея свободный выбор, граждане сумеют "отделить истинную аристократию, зерно — от плевел" и будут избирать на государственные посты "действительно достойных и мудрых" [Американские просветители 1969: 96-97].

Здесь нельзя обойти молчанием вопрос о том, нет ли в республиканизме Джефферсона существенных противоречий. Действительно, скажем, по такому вопросу, как критерии определения республиканского характера политического строя, только лишь в письмах мыслителя, датированных одним и тем же 1816 г., можно найти заметно различающиеся суждения. Так, в одном из писем, которое мы уже цитировали выше, Джефферсон говорит о принятии всех решений, какие возможны, самими гражданами как о "сути республики" (т.е. ведет речь о личном и прямом политическом участии граждан), в другом — критерием республиканского строя называет уже "элемент народных выборов и народного контроля", в третьем — республиканским называет такое государство, "все члены которого имеют равное право голоса в управлении через представителей (а не лично, что было бы невыполнимо вне пределов города или небольшого района), избранных ими самими и ответственных перед ними в какой-то короткий промежуток времени" [там же: 115], а подлинной основой республики называет "права граждан". Но все же представляется, что во взглядах Джефферсона на эти проблемы нет неразрешимых противоречий. Нужно иметь в виду, что каких-то канонов в этой области для него не существовало, он вел напряженный интеллектуальный поиск, стараясь проверять теоретические схемы на практике, и потому пересмотр каких-то теоретических позиций здесь отнюдь не был проявлением непоследовательности или отступничества. С другой стороны, Джефферсон не пытался строить некоей исчерпывающим образом разработанной политической теории — он скорее искал подходы и решения, которые могли бы привести к реальным улучшениям в политической жизни. Наконец, в письмах речь шла о различных конкретных проблемах — и в силу этого мыслитель акцентировал внимание на тех или иных аспектах фундаментальных вопросов теории.

Думается, для верного понимания позиции Джефферсона по этим вопросам нужно иметь в виду еще два обстоятельства. Во-первых, глубинное существо республики он полагал как бы "по ту сторону" конкретных форм ее организации. Это существо, этот "исходный принцип" (словами самого Джефферсона) прекрасно выражен в письме к С. Керчевало: "Правительства, - писал он, — являются более или менее республиканскими, только если они выражают волю своего народа и выполняют ее" [там же: 115]. Конечно, этот принцип не содержит конкретных политологических критериев различения режимов, однако он выражает то, что было для Джефферсона, пожалуй, самым существенным, - понимание политики как выражения чаяний и защиты интересов народа. Во-вторых, различия в определениях республики для Джефферсона, по существу, не влияли на постановку основных задач на практике. Что же касается республиканизма как практической задачи построения "добродетельной республики", то здесь для Джефферсона основные ориентиры были вполне ясными: строить государственную жизнь, систему образования и воспитания в государстве таким образом, чтобы граждане могли, с одной стороны, принимать самое непосредственное участие в делах местного сообщества, а с другой — сознательно и разумно выбирать политических лидеров и представителей — и осуществлять над ними эффективный контроль.

162

Необходимо иметь в виду, что в то время фактически шел процесс формирования государства на не виданных еще в современной истории основах, и потому конкретные политические установления для Джефферсона отнюдь не имели значения догмы. В этом контексте чрезвычайно важным для поддержания подлинно республиканского строя в государстве мыслителю представлялся вопрос о возможности *периодического пересмотра и обновления* самих основ политического порядка.

Воспитанный в духе идеалов Просвещения, Джефферсон искренне верил в возможности прогресса во всех областях жизни, в том числе и в вопросах организации государства. Поэтому он и считал важным построить государство таким образом, чтобы сохранялась реальная возможность мирного пересмотра в случае необходимости всех основных "правил игры". "Законы и учреждения должны идти рука об руку с прогрессом человеческого ума. По мере того как он развивается, становится более просвещенным с новыми открытиями, установлением новых истин и изменением нравов и взглядов ввиду изменившихся условий, установленные законы должны также улучшаться и идти в ногу со временем" [там же: 121]. Кроме того, для Джефферсона здесь существовала еще одна, истинно республиканская, проблема. Республика в его представлении — общество, построенное на свободном договоре. Суть такой организации общества - в том, что все его важнейшие установления принимаются гражданами — непосредственно или через уполномоченных ими представителей. Но когда в жизнь общества входит новое поколение граждан, оно вынуждено подчиняться законам и правилам, установленным раньше, без его согласия, — и тем самым молодые граждане оказываются как бы вне договора и вне республики. Поэтому, по убеждению Джефферсона, им должна быть предоставлена законная возможность принять или отвергнуть установленный ранее политический

порядок. "Каждое поколение, — писал Джефферсон, — имеет право само выбирать ту форму правления, которая, по его мнению, больше всего содействует его счастью, и, следовательно, приспособиться к тем условиям, доставшимся от своих предшественников, в которых оно очутилось. Именно ради мира и блага человечества конституцией должна быть предусмотрена формальная возможность производить это каждые девятнадцать или двадцать лет, с тем чтобы она могла передаваться дальше, из поколения в поколение" [Американские просветители 1969: 122]. Таким образом, республика не была для Джефферсона чем-то раз навсегда установленным, а скорее представлялась ему как процесс непрерывного исторического творчества, направляемый разумом, чаяниями и волей народа.

В республике, как представлял ее себе Джефферсон, должны были получить реализацию все основные права и свободы граждан. Важнейшие из них, относимые к "естественным" правам, были перечислены мыслителем еще в "Декларации независимости". Об особенностях понимания мыслителем других прав и свобод необходимо сказать специально. Так, Джефферсон придавал очень большое значение свободе мысли, слова, в целом — свободе духовной жизни человека. Поскольку он свято верил в силу человеческого разума, то, вслед за Спинозой и Дж.Мильтоном, полагал, что заблуждения перестают быть опасными, когда разрешается свободно им возражать. "Людям, — писал он судье Тайлеру, — можно доверять выслушивать истинное и ложное и доверять их способности составить верное суждение" [Падовер 1992: 170]. Поэтому мыслитель так решительно выступал за свободу в области религиозной веры и равноправное существование всех религий. Обоснование этого принципа выходило для него за пределы вопросов собственно религии. "Ни один человек, — утверждал Джефферсон, — не наделен властью предписывать другому свою веру. Вера перестает быть верой, если в нее не верят. Никто не может подчинить свою веру диктатам другого" [Американские просветители 1969: 35]. Тем самым мыслитель постулировал не только нормы религиозной свободы, но также пределы общественной власти над человеком и нормы уважения к внутренней жизни, духовному поиску человека.

163

Непреложной нормой выступала для Джефферсона также свобода слова, дополняемая в век возникновения массовых газет свободой печати. В то же время, на наш взгляд, представляют интерес некоторые особенности в его трактовке принципа свободы печати. "Нашей первой целью, — писал Джефферсон, — должно быть предоставление ...открытого и полного доступа к правде. Здесь самым эффективным из до сих пор найденных средств служит свобода печати" [Падовер 1992: 170]. Таким образом, акцент Джефферсон делал не на самой свободе печати, а на том, что в современном словоупотреблении принято называть "*гласностью*", т.е. гарантированной возможности для народа получать правдивую информацию по затрагивающим его вопросам. При этом мыслитель подчеркивал прямую связь гласности с характером политического управления: он утверждал, что "держать двери для правды открытыми" и укреплять обычай все подвергать испытанию разумом — значит поставить надежный заслон на пути движения к тирании [там же: 273-274].

Однако по мере разворачивания реальной свободы печати, формирования массовых газет в суждениях Джефферсона по упомянутым вопросам появляются некоторые новые акценты. Остро встает вопрос: как быть со свободой печати, если она приводит к распространению лжи и порочащих сведений? В 1807 г. Джефферсон с горечью пишет Дж.Норвеллу: "Теперь нельзя верить ничему, что видишь в газетах. Сама правда становится подозрительной, когда она преподносится на этих запачканных страницах... Я смотрю с печальным сочувствием на многих моих сограждан, которые, читая газеты, живут и умирают в убеждении, что в какой-то мере знают, что происходит в этом мире... Человек, который никогда не заглядывает в газеты, обладает лучшими знаниями, чем тот, кто газеты читает, поскольку не знающий ничего все же ближе к истине, чем тот, чей ум наполнен ложными и ошибочными сведениями" [там же: 173]. Джефферсон приходит к печальному для него выводу, что свобода печати должна иметь твердо установленные ограничения. "Я признаю, — пишет он в 1808 году в письме к У.Шорту, — что ограничение свободы прессы пределами правды, как это предусматривают нынешние законы, - это единственный путь сделать ее полезной" [цит. по Падовер 1992:174]. Ограничить свободу печати "пределами правды" — естественный и, в общем-то, бесспорный подход. Однако достаточно простым и ясным он выступает лишь в самом общем теоретическом выражении. На практике же многое в нем оказывается не решением, а проблемой. Кто будет судьей в вопросе, что правда, а что нет? Достаточно ли, чтобы считать какое-то суждение неправдой, того, что оно кому-то очень не нравится? Можно ли оценивать сообщения и суждения газет как неправду, если сообщаемые ими факты достоверны, но они подаются тенденциозно, создавая у читателей определенный настрой? От этих и других вопросов, связанных с принципом ограничения свободы печати "пределами правды", на практике уйти невозможно.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИМПЕРАТИВ РЕСПУБЛИКАНИЗМА

Таким образом, Джефферсон, решавший прежде всего задачи борьбы против тирании и строительства свободной "добродетельной республики", в последний период своей жизни сталкивается с новыми проблемами, неразрывно связанными с реализацией тех политических принципов и ценностей, которые он всегда защищал. Оказывается, например, что в "свободном обществе" человек далеко не всегда действует по собственному свободному усмотрению, поскольку те, кто обладает не предусмотренной в системе разделения властей "информационной властью", располагают всеми возможностями внушить гражданину какие-то идеи, определенным образом настроить его, направить его мысли, да и действия в нужную для себя сторону. Борьба с этой опасностью с помощью традиционных политических средств оказывается невозможным.

Очевидно, что в последние годы жизни Джефферсона заботит и тревожит этот вопрос. Главное средство его решения мыслитель склонен видеть в развитии политической культуры народа через систему образования и воспитания, а также политического участия. В политической культуре народа Джефферсон видит в эти годы единственное надежное средство сохранения народной свободы. "Если кто-то думает, — пишет он, обращаясь к Ч.Янси, -

что цивилизованная нация может быть невежественной и свободной, то он ожидает того, чего никогда не было и никогда не будет" [цит. по Шелдон 1996: 88]. Думается, что эта мысль звучит вполне актуально и сегодня.

Джефферсон, конечно же, отдает себе отчет в том, что граждане в своей массе недостаточно образованы и осведомлены, чтобы решать весьма сложные вопросы политического управления. Но мыслитель безраздельно верит в разум и здравый смысл народа — и потому считает, что образованием нужно как бы "расчистить дорогу" для того, чтобы люди могли принимать решения и действовать на уровне возможностей своего разума. "Если мы думаем, - пишет он Джарвису уже в 1821 г., - что люди недостаточно просвещены, чтобы осуществлять контроль над любыми властями с полным благоразумием, то средство против этого — не лишение их права и возможности контроля, а приобретение народом такого благоразумия через образование и информацию" [Падовер 1992: 160].

Джефферсон разрабатывает целую систему организации народного образования, прямо связывая ее с задачами управления государством и развития самоуправления на местах. Основой этой системы, по его замыслу, должны были стать начальные школы в административных округах. В таких школах всем детям в течение трех лет бесплатно преподавались бы основы чтения, письма, арифметики и истории. Выпускники начальных школ должны проходить "беспристрастную проверку" с тем, чтобы самые способные из них продолжили обучение в "классических" средних школах. В таких школах, организуемых уже на уровне графств, способные дети независимо от их происхождения и имущественного положения родителей должны были проходить латинский и греческий языки, географию и математику. В свою очередь из выпускников таких школ отбирались бы 50% лучших учеников для дальнейшего обучения за государственный счет в университетах, где им преподавались бы "все полезные науки". Таким образом, выстраивалась бы система, преследующая двоякую цель: во-первых, — общего образования для всех, достаточного для того, чтобы будущие граждане могли принимать непосредственное участие в делах местного сообщества, а также осознанно выбирать политических лидеров и представителей и контролировать их деятельность; а во-вторых, более "продвинутого" образования для тех, кто проявлял наивысшие способности к обучению, а также был "добродетельным и мудрым" — с тем, чтобы готовить этих "естественных аристократов" к решению задач государственного управления [см. Шелдон 1996: 86-87].

Развитие образования как для всего народа, так и для будущих политических лидеров Джефферсон рассматривает как жизненно необходимое дело, вопрос выживания республиканского строя. Система народного образования вместе с системой прямой демократии в районах и округах, по его выражению, "образуют два великих мероприятия, ...без которых никакая республика не сможет себя поддерживать" [там же: 89].

РАЗВИТИЕ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ВО ВЗГЛЯДАХ ДЖЕФФЕРСОНА

Немаловажным представляется и вопрос об *эволюции* политических взглядов Джефферсона; тем более что время его жизни и деятельности было периодом быстрых общественных перемен, когда все новые общественные

ситуации требовали от политических деятелей обновления едва ли не всего арсенала их первоначальных представлений об обществе [подробнее об этом см. Трояновская 1997]. Огромную роль для развития взглядов Джефферсона, конечно же, сыграл его опыт пребывания на высших постах в государстве в период, когда продолжалось становление американской государственности. Широко известно, например, что первоначально Джефферсон, считавший основой государства работу на земле, был противником развития в США собственной промышленности⁸, а затем пришел к признанию значения развития в Америке промышленности и торговли: его взгляды постепенно освобождались от разного рода крайностей.

Однако в том, что касается понимания существа и значения демократии, каких-либо кардинальных изменений во взглядах Джефферсона, по нашему мнению, обнаружить не удастся. Разумеется, с годами и обретением все большего опыта политической деятельности на самом высоком уровне он больше задумывается и пишет проблемах *представительной* демократии и контроля над властью. Но это вовсе не означает, что формы прямой демократии, непосредственного участия народа в управлении теряют в его глазах свое значение. В подтверждение этой мысли можно привести основные идеи одного из последних писем Джефферсона — письма Д.Картрайту, написанного уже в 1824 г. В этом письме он, в частности, утверждает, что республиканские законы, по которым стали жить американские штаты, носят естественный характер ("мы обратились к тому, что было дано природой, и нашли эти законы отпечатанными в наших сердцах"). Он описывает основы американской системы правления как такой, где народ пользуется властью сам во всех случаях, когда чувствует себя компетентным, и через своих свободно избранных представителей — во всех остальных случаях, обладает правом и долгом всегда быть вооруженным; пользуется свободой личности, свободой вероисповедания, свободой собственности и свободой печати. Однако наиболее интересно в этом письме то, что Джефферсон идет в нем еще дальше по части предложений о развитии местного самоуправления и предлагает разделить округа на административные районы, в каждом из которых могла бы быть начальная школа, отделение милиции с офицерами, мировой судья и констебль. Каждый из таких районов, по его мнению, мог бы избирать из своих сограждан присяжных для присутствия в суде, проявлять заботу о бедняках, о дорогах и отдавать в нижней палате парламента голоса за всех должностных лиц, намеченных к избранию. "Таким образом, — пишет Джефферсон, — каждый район представлял бы собой небольшую республику, и каждый человек в штате стал бы активным членом народного правительства, осуществляя лично большую часть прав и выполняя большую часть обязанностей, хоть и второстепенных, но тем не менее важных и находящихся вполне в его компетенции. Человечес-

166

⁸ "Поскольку у нас есть земля, на которой можно трудиться, - писал он в "Заметках о штате Виргиния", - пусть никогда наши граждане не становятся к станку и не садятся за прялку... А что касается общих производственных операций — пусть наши цехи остаются в Европе. Лучше привозить туда продовольствие и материалы для рабочих, чем доставлять рабочих сюда с их нравами и устоями... Массы, населяющие большие города, так же способствуют поддержке чистоты государства, как язвы — организму человека" [Американские просветители 1969:75].

кий разум не может придумать более прочной основы для свободной, прочной и хорошо управляемой республики" [Американские просветители 1969: 141—143]. Как видим, и в самом конце жизни Джефферсон не только сохранял убежденность в фундаментальном значении непосредственного участия народа в управлении, но и выдвигал новые и далеко идущие предложения по развитию народного самоуправления.

Действительно, наряду с естественным развитием взглядов Джефферсона на протяжении его жизни, в них было нечто, в своем главном существе оставшееся неизменным. Эту неизменную основу его взглядов, образывало, на наш взгляд, то, что можно назвать "народной перспективой": вера в разум, здравый смысл, силы, твердое "моральное чувство" народа — и забота о его состоянии и будущей судьбе. "Именно нравы и дух народа, — утверждал он еще в ранней работе "Заметки о штате Виргиния", — сохраняют республику в силе. Вырождение народа — это язва, которая вскоре заразит его законы и конституцию" [там же: 74-75]. Это убеждение Джефферсон пронес поистине через всю жизнь. "Я не отношусь к числу тех, — писал он в 1816 г. С. Керчевало, — кто боится народа. Он, а не богатые — наша опора в постоянной борьбе за свободу" [там же: 120]. И уже в самом конце жизни, в 1824 г., в письме к Г. Ли он формулирует важнейшие, по его убеждению, принципы политического размежевания как бы "поверх" традиционного деления на "левых" и "правых" по главному для него критерию — лежащему в основе этих политических позиций отношению к народу: "Люди по своей натуре естественно делятся на две части. Во-первых, на тех, кто боится людей, не доверяет им и желает лишить народ всякой власти, сосредоточив ее в руках высших классов. И, во-вторых, на тех, кто не отделяет себя от своего народа, доверяет ему, ценит его и относится к людям как к честным и надежным собратьям, хотя и не считает их всех самыми мудрыми хранителями общественных интересов. Эти две партии существуют в каждой стране, и в каждой стране, где им предоставлена свобода мыслить, говорить и писать, они будут заявлять о себе. Зовите их либералами и сторонниками рабства, якобинцами и ультра, вигами и тори, республиканцами и федералистами — все равно это будут те же две партии, преследующие те же самые цели. Имя аристократов или демократов будет последним для них и именем истинным, выражающим всю суть" [Падовер 1992: 77]. В этой "системе координат" политическую позицию Джефферсона, без сомнения, можно оценить как линию на последовательную защиту демократии, основанную на вере в разум, нравственность и творческие силы народа.

Американские просветители. Избранные произведения. Т. 2. 1969. М.

Джефферсон Т. 1990. *Автобиография; Заметки о штате Виргиния.* Л.

Джефферсон Т. 1999. Письма и мнения. — *Антология мировой правовой мысли в 5-ти томах.* Т. 3. М.

Джефферсон Т. 1997. — *Антология мировой политической мысли в 5-ти томах.* Т. 1. М.

Ирхин Ю.В. 2003. Джефферсон. — *Социологическая энциклопедия: в 2-х томах.* Т. 1. М.

Локк Дж. 1968. Два трактата о правлении. Книга вторая. Глава IX. — Локк Дж. *Сочинения: в 3-х томах.* Т. 3. М.

- Монтескье Ш.-Л. 1955. О духе законов. Книга вторая. Глава первая. — Монтескье Ш.-Л. *Избранные произведения*. М.
- Падовер С. (сост). 1992. *Томас Джефферсон о демократии*. СПб.
- Паррингтон В.Л. 1962. *Основные течения американской мысли*. Т. 1. М.
- Печатное В. 1984. *Гамильтон и Джефферсон*. М.
- Севостьянов Г.И., Уткин А.И. 1976. *Джефферсон*. М.
- Согрин В.В. 1989. *Джефферсон. Человек, мыслитель, политик*. М.
- Согрин В.В. 2003. Джефферсон и Гамильтон: судьбоносный спор. — *Согрин В.В. История США. Учебное пособие*. СПб.
- Согрин В.В. 1980. *Идейные течения в американской революции XVIIIв.* М.
- Согрин В.В. 1975. К идейным истокам войны за независимость. — *Вопросы истории*, № 9.
- Согрин В.В. 2001. *Политическая история США. XVII-XXв.* Глава вторая. Становление национальной политической системы: 1770-1810-е гг. М.
- Трояновская М.О. 1997. У истоков нового общества: Томас Джефферсон и формирование идеологии американского либерализма. — *Проблемы американистики. Вып. 10. Либеральная традиция в США и ее творцы*. М.
- Шелдон Г. 1996. *Политическая философия Томаса Джефферсона*. М.
- Bergh A.E. (ed.). 1907. *The Writings of Thomas Jefferson*. Vol. 1-19. Washington, D.C. - <http://www.constitution.org/tj/jeff.htm>
- Boyd J.P. (ed.) 1950-1980. *The Papers of Thomas Jefferson*. Vol. 1-25. Princeton.
- Ford P.L. (ed.). 1904-1905. *The Works of Thomas Jefferson*. Vol. 1-12. N.Y.
- Jefferson Th. 1999. *Political Writings* / ed. by Joyce Appleby and Terence Ball. Cambridge.
- Malone D. 1948-1974. *Jefferson and His Times*. Vol. 1-5. Boston.
- Padover, Saul K. 1990. *Jefferson*. N.Y.
- Severance J.B. 1998. *Thomas Jefferson: Architect of Democracy*. Houghton Mifflin.
- Thomas Jefferson, Father of Democracy*. — <http://library.thinkquest.org/4410/Lance/jefferson.htm>
- Thomas Jefferson on Politics & Government. Quotations from the Writings of Thomas Jefferson*. — <http://etext.virginia.edu/jefferson/quotations/>
- Wiltse Ch.M. 1935. *The Jeffersonian Tradition in American Democracy*. Chapel Hill, N.C.